

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Этотъ текстъ, въ рукописи имѣющій видъ замѣтокъ, представляетъ отдѣльныя избранныя слова изъ первой главы *Римл.*, взятыя послѣдовательно, начиная первымъ стихомъ (Պաշտոն ծառայ Քրիստոսի էջի կոչեցեալ = *h"эг"л*) и кончая четырнадцатымъ (Քանիդ յուճաց = *յու"г*).

Ввиду того значенія, которое въ последнее время приобретаютъ для критики текста св. *Писанія* арабскіе переводы, съ вопросомъ о переводахъ съ армянскаго на арабскій языкъ нужно будетъ считаться поосновательнѣе, и тамъ, гдѣ возникаетъ подозрѣніе въ возможности перевода съ армянскаго, не слѣдуетъ предрѣшать дѣла безъ предварительнаго сравнительнаго изученія подлежащихъ текстовъ.

Н. Марръ.

Изъ письма **Н. И. Ильминскаго** къ **В. В. Григорьеву**, отъ 17-го января 1865 г.

«Чуть не забылъ объ Ильѣ Николаевичѣ. Прочиталъ я въ Трудахъ Археол. Общ. его разсужденіе о Джучіевомъ улусѣ. Это вѣроятно его докторская диссертация. Онъ, кажется, никогда не отвыкнетъ писать на обумъ. Я, впрочемъ, не берусь доказать его несостоятельность. По могу возразить противъ его жетолкованія мѣста изъ Рашидеддина о податяхъ; сначала *اولاغ* *подвода* (это такъ), потомъ *فلان* *подать* (объ этомъ ниже), *شوسون* *раціоны* (?), и наконецъ подарки (онъ уже прямо пишетъ *ارمغان*, тогда какъ въ текстѣ Рашидеддина стоятъ *ارغمی* *оеревка*). Такъ же фальшиво истолковалъ онъ *آنکرجاق*. Дѣло идетъ очевидно о повинностяхъ для проѣзжихъ курьеровъ ханскіяхъ: ѣдутъ они, по киргизскому обычаю, безъ всякаго запаса, верхомъ, только съ императорскимъ указомъ. Приѣзжаютъ въ аулъ, — имъ нужно дать свѣжую лошадь *اولاغ*, должно напоить — *شوسون* = киргизск. суусынъ, очевидно и накормить нужно; это должно выражаться словомъ *فلان*; у Вуллера я у Бьянки въ словаряхъ это слово выражаетъ un certain imprôt, подать очевидно натурой и очень быть можетъ пищевая; *آنکرجاق* — сломается сѣдло, дать новое, по крайней мѣрѣ деревянный каркасъ сѣдла, а ремни и подушки у посла свои, очевидно; наконецъ веревка *ارغمی* также нужна въ дорогѣ. Все дѣло простое, а онъ придумалъ подати, повинности, подарки и т. д.»

Въ этомъ небольшомъ замѣчаніи Н. И. Ильминскаго сказалось условно вѣрное пониманіе степныхъ обычаевъ и порядковъ. Ёдущему въ степи нельзя брать съ собой запасовъ; а купить, если бы и были у проѣзжающаго деньги, негдѣ. Припомнимъ разсказъ Рюйсбрука, что за деньги нигдѣ въ аулахъ онъ ничего не могъ купить. Путникъ, однако, не пропа-

детъ: его приютятъ и накормятъ, т. к. гостепріимство у кочевниковъ дѣло обязательное: кто не приметъ странника, подвергнется осмѣянію, покроетъ себя позоромъ. Но понятнo, что ханы не могли пускать своихъ курьеровъ на произволъ судьбы и подвергать ихъ всякимъ случайностямъ въ дѣлѣ сибѣшномъ, важномъ, не могли предоставлять своихъ служителей вниманію частной благотворительности; а должны были обезпечить ихъ законодательнымъ постановленіемъ, и прежде всего возникалъ вопросъ о лошади. Надо дать свѣжую лошадь; а это не входитъ въ обязанность гостепріимства. И смѣна лошади стоитъ на первомъ планѣ: курьеру нельзя дожидать, когда его лошадь отдохнетъ. А затѣмъ и все прочее, что необходимо гонцу, какъ-то пропитаніе, сбруя и т. п., необходимо установить точнымъ образомъ, почему ханскій посланецъ не можетъ считаться обычнымъ путникомъ. Содержаніе гонцовъ само собою обращалось въ повинность и довольно тяжелую для тѣхъ, кто кочевалъ по почтовому тракту.

И надо думать, что эта повинность была не всеобщая, а частная; ее обязаны были нести только тѣ, на кого она возлагалась, но взаменъ того имъ должны были давать льготы по другимъ податямъ и повинностямъ. Такъ надо думать по соображеніямъ справедливости и потому, что такой порядокъ существуетъ и теперь у кочевниковъ, подчиняющихся Китаю. Жители нѣкоторыхъ ауловъ исключительно несутъ ямскую повинность, обязаны принимать пословъ, напоить, накормить, дать новую лошадь; но за то освобождены отъ другихъ податей и повинностей. **Н. В.**

Еще о могилѣ св. Хорхуть-ата ¹⁾.

Въ началѣ октября 1898 года, проѣздомъ изъ Ташкента въ г. Казалинскъ по дѣламъ службы, я посѣтилъ могилу св. Хорхуть-ата (правильнѣе Коркутъ). Могила эта находится верстахъ въ 1½ отъ почтовой станціи «Хорхуть». Нашелъ я ее въ самомъ печальномъ видѣ и одна стѣна уже обрушилась въ Сырь-Дарью. Вместе со мной посѣтилъ могилу помощникъ Казалинскаго уѣзднаго начальника, подполковникъ И. Л. Арзамасовъ, котораго я и просилъ, какъ любителя фотографа, снять эту легендарную могилу. И. Л. Арзамасовъ былъ настолько обязателенъ, что, не взирая на почти 200 верстное разстояніе названной могилы отъ Казалинска, пріѣхалъ туда 26-го декабря 1899 года и сдѣлалъ два снимка съ Коркута, именно одинъ съ берега, другой съ Сырь-Дарьи, установивъ аппаратъ на льду.

1) Ср. Зап. Вост. Отд. X, 193.